

Боль.

Сквозь пелену боли и быстрой потери крови небольшая часть рациональности в уме Айзена была достаточно сосредоточена, чтобы заметить, что это был первый раз за всю его жизнь, когда он был так ужасно ранен.

Его левая рука пропала. Он увидел её, лежащую рядом с ним, в центре лужи вытекающей крови. Его грудь болела так же сильно. Он посмотрел вниз, увидев огромную полосу, проходящую сквозь плечо к сердцу. Так вот почему так тяжело дышать... Его левое лёгкое также было порезано.

Айзен вернул взгляд на девочку. Каким-то образом она изменила принципы борьбы духов. Человеческое дитя, слабейшая из риок, опустила его ниже, чем кто-либо и когда-либо. Стараясь оставаться в сознании, он поднял Кьёка Суйгетсу. Она не должна была существовать. Она...

Она уходит в сторону?

Айзен повернул свою голову. Ичиги Куросаки поднялся и держал заряжающееся Серо в своей окровавленной руке. Этот цвет... Глаза Айзена расширились при виде синего цвета энергии, кружащейся вокруг шара. Гран Рей Серо!

Из-за своей слабости Айзен не мог заблокировать или увернуться от смертельного луча. Волна резвящемся силы врезалась в него. Айзен сбило с ног, вынесло за стену и в открытый воздух. Падая, предатель заметил, что взрыв проделал огромную дыру в холме, и теперь уже не хватало силы на опоре, чтобы удержать землю и строения. И, упав, он лишь заметил, что тонны камней падают на его тело.

— У-у... — Ичиги оттолкнул в сторону груды камней. Он моргнул, заметив, что видит небо. — Эм... У-упс? — Ухватившись за валун, Ичиги с трудом поднялся на ноги... которые тут же взорвались болью, вместе с обеими ногами и хвостом, заставив Ичиги упасть на задницу. — У, снова... — на самом деле любое ощущение в нижней части тела было хорошим знаком, учитывая, что несколько минут назад ему перерезали позвоночник. Его органы начали чувствовать себя немного лучше. Я думаю, я просто полежу здесь немного и подожду, пока все не исправится... важно: травмы позвоночника и внутренних органов заживают не сразу. Прими меры предосторожности, чтобы избежать этого...

Грохот слева привлек внимание Ичиги. Еще одна груда камней содрогнулась и рухнула, когда Сантен Кишшун Иноуэ поднялся в воздух. Без камней на пути Ичиги увидел слегка запыленных Рукию и Иноуэ, а также Чада и Ишиду в целебных пределах Сотен Кишшуна Иноуэ. Он сглотнул, когда Рукия увидела его.

— О, Ичиго~ Могу я поговорить с тобой? — мило улыбнулась Рукия. Несмотря на то, что она все еще была практически бессильна, и, вероятно, не смогла бы серьезно ранить его, даже если бы вернула полную силу, Ичиго покрылся холодным потом, когда она подошла к распростертому — Скажи мне, с чего ты взял, что спустить Холм Сокиоку на наши головы — хорошая идея?

— Я не нарочно! Моё Серо сделало что-то странное, когда смешалось с моей кровью! Это был несчастный случай! — Конечно, теперь, когда он знал, что Серо + кровь = Большое Серо, он мог сделать это нарочно. Наверное, не стоит говорить ей об этом...

— Просто случайность, — сказал Исида, вправляя свои руку и ногу на место. — Я содрогаюсь при мысли о том, какое опустошение ты можешь причинить нарочно, Куросаки.

Ичиго хмуро посмотрел на него.

— Ещё кто-нибудь хочет обсудить мои дела или мы можем уйти отсюда?

Чад посмотрел через край на то, что было раньше значительной частью холма Сокиоку. Где-то под ними был Айзен.

— А что с... ним?

— У него нет руки; он пробил стену самым сильным серо, которым я когда-либо стрелял; а потом на него обрушилась гора, — перечислил Ичиго. — Если у него нет собственных безумных регенеративных способностей, он пропал.

Айзен лежал в луже крови, его тело было раздавлено, обожжено и разбито. В глазах у него потемнело. Кровь пузырилась у него изо рта при каждом болезненном вдохе. Постепенно боль начала отступать, сменяясь блаженным оцепенением. Все, чего он хотел, — это закрыть глаза. Просто закрой глаза... и отдохни немного...

...

«Нет!»

Услышав слова Кьёки Суйгетсу, Айзен мгновенно пришел в себя. Он зашел слишком далеко! Столетия работы! Всего несколько месяцев отделяли его от достижения цели! Я не позволю, чтобы все, чего я достиг, было разрушено группой! Людей! Детей!

Собрав последние силы, Айзен потянулся к своему оборванному шикахушо и вытащил светящийся шар. Айзен уставился в глубину своего Хогъёку. Даже после всей его работы, тысячи душ, принесенных в жертву Хогъёку, он все еще был неполным. Он планировал

соединить его с Урахарой, прежде чем попытаться сделать то, что собирался. Он понятия не имел, будет ли он работать в его нынешнем состоянии. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Стиснув зубы, Айзен прижал Хогъёку к сердцу.

Ичиго и компания поспешно уходила с холма Сокиоку. Теперь, когда они больше не были сосредоточены на почти-неудержимом бывшем капитане, риока начал замечать, что происходило во время их встречи с Айзеном. Сражения между синигами, арранкарами и низшими пустыми вспыхивали по всему Сейретею. Не говоря уже о том, что повсюду были пустые.

— Это безумие! — Закричал Ичиго, мчась через лес, окружавший холм казни; Рукия держалась за его спину. — Как, черт возьми, сюда попадают все эти Пустые? Я думал, этот проклятый барьер вокруг Сейретея блокирует Гарганту! - Тесак Ичиго сверкнул, одним ударом убив пару Пустых.

— Если Сенкаймон можно пройти, то, теоретически, можно модифицировать Гарганту, чтобы сделать то же самое! — ответил Исида. Он выстрелил, убив Пустого, который выпал из трещин над ними. Идущая за ним по Хиренкъяку, Иноуэ запустила Цубаки в другого Пустого. Чад замыкал шествие, разбивая все маски Пустых, которые пытались подкрасться сзади.

— Черт побери! — Ичиго обезглавил похожего на медведя Пустого, но на его месте появилось еще около двух дюжин. — Исида, это как будто снова твой дурацкий вызов! — Ичиго резко остановился. — Убирайтесь с дороги! — Он топнул ногой, и в каждого Пустого, которого он мог видеть, полетели клинки. — Рукия, где находится поместье?

— Там! — Рукия указала на север.

— Ладно! Держитесь ближе, ребята! — Ичиго бросился в указанном направлении, вызывая мечи, разрывающие каждого Пустого, достаточно глупого, чтобы попытаться помешать ему.

—Хитсугая против Ннойторы—

Я знал это. Вселенная услышала...

Хитсугая увернулся от странного вида занпакто долговязого арранкара — серьезно, что это за штука? — а потом прорвался и ударил его катаной в грудь. Как и в любой другой раз, клинок не смог пробить безумно прочную кожу арранкара. Тоширо был вынужден отпрыгнуть назад, чтобы увернуться от встречного удара. Нахмурившись, он снова поднял Хьёринмару.

— Ты меня бесишь, понимаешь? — Арранкар взвалил на плечо чудовищный клинок на палке. —

Ты бил меня последние пять минут. Ты не причинил мне никакого вреда. Но выражение твоего лица ничуть не изменилось.

— И ты всё ещё не причинил мне никакого вреда. Я не думаю, что проигрываю, — парировал Хитсугая.

«Ты прекратишь его испытывать? Заморозь его и покончи с этим. Мы не можем терять время», — прорычал Хьёринмару.

— Не могу не согласиться... — пробормотал Тоширо, чувствуя, что реятсу освобождается после кучи сражений. Быстро убедившись, что Момо увела противника достаточно далеко, Хитсугая развернул реятсу, и над головой начали собираться черные тучи.

— Какого черта? — Тоширо чуть не рассмеялся вслух, увидев выражение лица своего противника, но ему удалось сохранить нейтральное выражение.

— Это сила Хьёринмару. Вся вода под небесами в моем распоряжении. — Лед и вода собрались вокруг меча Хитсугаи, приняв форму огромного, змеевидного дракона. — Возможно, возникнет какой-то «недолгий дискомфорт». — Хитсугая взмахнул мечом, и дракон бросился на арранкара.

Арранкар попытался увернуться, но избегать Хьёринмару — все равно, что пытаться идти сквозь грозу, не промокнув. Левая сторона его тела покрылась льдом. И Хитсугая не сидел сложа руки, пока его дракон атаковал. Полузамерзший арранкар внезапно оказался связанным цепью, которая тянулась от рукояти Хьёринмару. Мгновение спустя арранкар был полностью погребен во льду.

Хитсугая отвернулся от замерзшего арранкара.

— Если повезет, ты там умрешь. Если нет, ты сможешь насладиться гостеприимством Сой Фонг. - Он повернулся к битве Хинамори. — Быстро заканчивай, Момо. Мы должны двигаться, пока не стало хуже.

Затем Холм Сокиоку взорвался.

Тоширо в шоке смотрел, как треть холма Сокиоку — включая эшафот — упала на сотни километров и превратилась в груды обломков камня. Он поднял глаза к небу.

— Ты делаешь это нарочно, не так ли? — Звук трескающегося льда за спиной ответил на его вопрос.

Лед разлетелся вдребезги, и освобожденный арранкар уставился на Хитсугаю.

— Думаешь, это меня остановит? Моё Иерро — самое сильное! Из всех арранкаров! Немного

холода меня не убьет!

— Тогда мне придется сделать всё еще холоднее, не так ли?

— Чертов шинигами! Я - Ннойтора Джируга, Квинта Эспада! Не думай, что можешь просто отмахнуться от меня!

— Я запомню это имя. Я обязательно вырежу его на твоём надгробии.

— Это тебе понадобится могильная плита. Молись, Санта Тереза!

Глаза Тоширо расширились от неожиданного всплеска в реялсу Ннойторы. Это было выше того, что он чувствовал после битвы Ичиги Куросаки с Куротсучи! О, боже. Вот так, Хьёринмару. — Банкай!

«Надеюсь, Момо проводит время лучше, чем мы».

—Хинамори Против Теслы—

Надеюсь, Широ-тану проще, чем мне...

Хинамори отразила странной формы занпакто своего противника и немедленно выпустила ещё один огненный шар из Тобиуме. Арранкар снова активировал кольцо в своём мече, создавая прочный барьер, чтобы блокировать её атаку.

— Это начинает раздражать, — пробормотала Момо про себя. Сейчас Тесла Линдокруз (как он представился) получил лишь несерьёзные ожоги от её атак. — Мы должны прекратить это.

«Ты можешь сделать это, Момо! Мы должны немного подумать вне рамок!»

Хинамори кивнула.

— Может быть, та комбинация будет работать...

«Только не взорви нас снова, как во время практики...»

— Это произошло только дважды... — надулась Хинамори, — Сначала нужно настроить это...

«Проще всего будет, если он немного постоит так».

— Я бы посоветовал сосредоточиться на сражении, а не на разговоре с самой собой. — Тесла появился позади неё в буре помех. На его несчастье Хинамори была готова к нему.

— Бакудо №4.

— Что? — Тесла боролся со светящейся желтой веревкой, опутывавшей его руки.

— Кареты Грома. Мост крутящегося колеса. Со светом, из этих шести! Бакудо №61! Рикудзюкоро!

Тесла охнул, когда шесть потоков света ударили его в живот.

Момо сдвинулась, мелькая с одного места на другое, пуская рой файерболов в обездвиженного арранкара, пока он был на месте.

— Аргх! — закричал Тесла, когда его тело стало подвергаться удару за ударом. — Я не подведу Ннойтору-доно из-за проигрыша здесь! Дави, Верруга! — взрыв реяту разорвал Рикудзюкоро. Тесла появился в виде Пустого.

Затем он вновь застыл, как пойманная муха, в сети оранжевого Кидо.

— Что это?

— Сеть Кидо. Я создала её, когда ты был пойман в моё Рикудзюкоро, и спрятала от тебя за Бакудо №26 Кёкко.

Тесла мог только смотреть в неверии.

— Ты создала его, пока атаковала меня?

— Увы, но Кидо моя специальность. Способность к многозадачности имеет важное значение для мастера Кидо. - Хинамори прижала Тобиуме к одной из нитей паутины. — Между прочим, в этом деле участвовало еще несколько Кидо. Я также использовала Хадо №12 Фушиби и №31 Шаккахо. Хотите узнать, чем они занимаются?

Тесла начал изо всех сил бороться с сетью, справедливо полагая, что, что бы ни делали эти заклинания, ему это не пойдет на пользу.

Огонь побежал по клинку Тобиуме.

— Прощай, Тесла Линдокруз. — Пламя добралось до сети, и все это взорвалось.

Хинамори закашлялась, когда дым рассеялся.

«Я же говорила тебе не взрывать нас!»

— Риока —

Ичиго и компания появились перед входом в поместье Кучики.

— Хах, милое местечко. — отметил Ичиго. — Больше похоже на то место, где живет дворянин, чем дом Куукаку. — Он также был достаточно далеко далеко от Сейрейтея, что очень немногие дупла появлялись здесь. Они сосредоточились на местах, где шинигами был набиты, как сардины. Он обернулся, когда появились три фигуры в красных мундирах и странных треугольных масках.

— Ичиго Куросаки?

— Ты знаешь какого-то другого арранкара в Сейретее? — недалеко прозвучал громкий взрыв.

— Да, глупый вопрос. Забудь. Да, я Ичиго.

— Капитан Сой Фонг дала нам задание открыть Сенкаймон, чтобы ваша группа покинула Общество Душ.

— Отлично. Давайте выбираться отсюда.

Рукия повела их через поместье к Сенкаймону. Члены 2-ого отряда подошли к Сенкаймону и приступили к работе. Через несколько мгновений ворота были открыты.

— У вас нет Дзигокучо, поэтому мы должны стабилизировать Корью. Пожалуйста, подождите.

— сказал один из них

— Стоп, когда ты сказал «Корью», ты имел в виду стены в Дангае, верно? — спросил Ичиго.

— Да.

Исида задал следующий вопрос:

— Вы имеете ввиду, что их можно сделать безопасными?

— Да.

— Чёрт тебя подери, Шляпник!

— Подождите. Вы прошли через Дангай, не заморозив Корью? — спросила Рукия. Четверо кивнула. — Вы все сумасшедшие...

— Спроси у Урахары. Его инструкции по прохождению были похожи на «Бегите, как никогда, и не касайтесь стен».

— Я бы попался, если бы не Чад.

Три члена Второго Отряда мысленно сделали фэйспалм (если бы они сделали это физически, то потеряли бы репутацию ниндзя). Как мог Киске Урахара, бывший член их отряда, поступить так непрофессионально?!

Сенкаймон сверкнул.

— Всё готово.

— Можем ли мы? — спросил Исида, делая жест «после тебя». Риока прошли через врата. Иноуэ прошла раньше, чем Ичиги заметил, что Рукии не было рядом с ними. Он повернулся, чтобы увидеть Рукию, смотрящую на облака пыли, поднимающиеся от Сейретея.

— Чего ты ждёшь, мелкая?

— Я не могу уйти.

— Что?

— Это из-за меня. Из-за того, что внутри меня. — она указала на разрушения.

— Это чушь собачья, Рукия, и ты знаешь это!

— Это моя ответственность!

— Что за чёрт! — Ичиги встал рядом с одним из шинигами. — И что ты собираешься делать с этим, в любом случае? А? Даже мой старик сейчас сильнее, чем ты.

— Я не знаю, что, но я должна сделать что-то.

Иноуэ высунула свою голову из Сенкаймона.

— Ам... мы идём?

Ичиго сощурился на Рукию.

— Мы прошли сквозь ад не для того, чтобы возвращать тебя в руки людям, которые хотят убить тебя, Рукия. — он схватил её за обе и поднял над землёй.

— Хей! Ичиго, опусти меня! Я сказала – Ааа! — закричала Рукия, когда Ичиго бросил её Чаду, который поймал её и перекинул через плечо. — Чад, отпусти меня!

— Что ты собираешься делать, Ичиго? — спросил Чад.

— Наверное, что-то глупое. — Ичиго указал на Сенкаймон. — Выведи её отсюда. Убедись, что вы все вернулись в Каракуру. Дойдите до магазина Шляпника или до вайзардов и ждите меня там.

— Подожди, что ты будешь делать, Ичиго? — прокричала Рукия.

— В отличие от тебя, я могу сделать что-то с этой... ситуацией. — он кивнул Чаду. — Увидимся в городе.

Чад кивнул.

— Увидимся. — и прошёл через Сенкаймон, Рукия вырывалась и дёргалась весь этот путь.

— Ам... Ичиго? — спросила Иноуэ.

— Я буду в порядке, Иноуэ. Вы возвращаетесь.

Иноуэ всё ещё сомневалась, но кивнула.

— Пожалуйста, будь осторожен. — затем она последовала за Рукией и Чадом.

Ичиго посмотрел на Исиду.

— Что ж? Почему ты всё ещё здесь?

— Очевидно, я остаюсь, чтобы помочь тебе, Куросаки. Полагаю, твой план: закрыть Гаргантю, через которую проходят Пустые, используя её же, чтобы сбежать и закрыть её за собой? — Ичиго кивнул. — Здравый смысл подсказывает, что у тебя больше шансов на успех, если я буду прикрывать тебе спину.

Ичиго пожал плечами.

— Не могу с этим не согласиться.

Через несколько минут шинигами подтвердил, что ребята прошли через Сенкаймон. Они перестали поддерживать его реяту, и ворота закрылись.

— Ладно, увидимся позже. — Ичиги небрежно отсалютовал им двумя пальцами. — Если у вас есть способ сообщить об этом остальным, постарайся убедить их не пытаться убить нас на месте. — Треск помех, и Ичиги с Исидой исчезли.

Пока они бежали, Ичиги осенила идея.

— Эй, Исида, мы ведь так и не выяснили, кто выиграл твой маленький поединок в Каракуре?

— Нет. Мы были очень заняты.

— Ну, из этих Гаргант вытекает огромное количество Пустых, и они, вероятно, не обрадуются, если я их закрою. Мы могли бы повеселиться с этим, верно?

Исида ухмыльнулся, поправил очки и отвесил поклон.

— Я согласен. Постарайся не проиграть так быстро, Куросаки.

— Отлично. Я буду так далеко впереди, что у тебя закружится голова.

Пустые по всему Сейрейтею почувствовали, как холодок бежит по их спине.

Заэль против RDI

— Ха... мензурки, пробирки, различные удивительные и опасные химикаты... почти как дома... хотя слишком шумно.

Заэль шагал по коридорам Научно-исследовательского института шинигами. Его фразы, Люмина и Верона, следовали за ним. С того момента, как трое арранкаров вошли в институт, началась тревога. Очевидно, у шинигами были какие-то непредвиденные обстоятельства для вторжения Пустых/арранкаров, потому что Заэль нашел только пустые лаборатории.

— Выходите, выходите, где бы вы ни были... я просто хочу поговорить с другим учёным. Я бы с удовольствием сравнил записи, — позвал он.

— Пшшш... Добро пожаловать, арранкар, в Научно-исследовательский институт шинигами. — Заэль огляделся и заметил в стене динамик.

— Ах, наконец-то. Меня зовут Заэль Аппоро Гранц, Октава Эспада. С кем я имею честь

разговаривать?

— Акон, главный в отделе Развития.

— Рад с вами познакомиться. Полагаю, вы не хотите выйти и поговорить со мной лицом к лицу?

— Как бы ни был интересен такой разговор, боюсь, мне придется отказаться. Однако у нас будет достаточно времени, чтобы поболтать, пока вас и ваших спутников будут препарировать.

Заэль ухмыльнулся и сдвинул очки вверх по носу.

— Препарировать меня? Это ты станешь моим образцом. Ты и все, кого я найду. Жду с нетерпением. — Он полез в карман и вытащил банку. — Давайте выясним, где вы прячетесь, хорошо? - Заэль сорвал крышку с банки, и рой крошечных насекомых взмыл в воздух. — Разыщите их, мои Рокурейчу. — Рой разлетелся во все стороны, по коридорам и вентиляционным отверстиям.

— Пусть игра начнётся, — сказал Заэль, садистски улыбаясь.

— Что это?

Хиесу наклонился к экрану.

— Кажется, жуки.

Акон почесал подбородок.

— Конечно, интересный подход к наблюдению, я полагаю. Кстати говоря, мы когда-нибудь устанавливали жучки в дверных проёмах?

— Это запланировано на следующий вторник, — сказала Рин Тсубокура.

— А. Сделай пометку, чтобы передвинуть это, хорошо?

— Думаю, мы сможем выкроить время в четверг, между экспериментами с Гигаями и бинго вечером?

— Звучит неплохо. Тем временем, я полагаю, Этамо работает над каким-то сверхсильным спреем от насекомых?

— Да.

— Отлично. Давайте покажем этому арранкару, почему это плохая идея — связываться с научно-исследовательским институтом

Улыбки, растекающиеся по губам каждого шинигами в комнате, заставили бы Кенпачи Зараки дважды подумать.

Заэль смотрел на прибор в руке. Экран показывал положение каждого жука, которого он выпустил. Когда они что-то находили, они выпускали мельчайшие импульсы реяцу. Пока они ничего не нашли.

Затем большая группа исчезла. Заэль нахмурился. Глюк? Он покачал головой. Его дизайн был идеален. Это означало, что жуки уничтожены. Арранкар ухмыльнулся. Ты выдаешь себя, шинигами. Заэль двинулся к тому месту, где исчез сигнал.

Дуновение воздуха сказало ему все, что он хотел знать. Он ущипнул себя за переносицу.

— Пестицид. Как я мог упустить такую простую слабость? — Он вздохнул. — Лумина, возьми образец для исследования в Лас Ночес. — Он поднял глаза на звук шагов.

По коридору протопала небольшая армия гуманоидов. Все они были бледны и обнажены. Они подняли руки к трем арранкарам и бросились вперед.

— О? И что это может быть? — Заэль обратил свой занпакто и зарезал ближайших двух. Тело немного дернулось, потом кашлянуло зеленой таблеткой. Заэль поднял его, небрежно расчленив каждого из орды, оказавшегося слишком близко. — О! Это Гикон? Значит, это Гигаи! Замечательно! У меня были некоторые трудности с созданием Гигаев. С базой будет намного легче учиться и совершенствоваться. Верона, не забудь захватить с собой вот это!

—Ну, я рад, что ему нравится... — проворчал Акон.

— Мои Гигаи! — Взыл Хийосу. — Кто знает, что этот безумец сделает с ними!

— Успокойся, Хийосу. Он ничего не получит. Рин, ты все подготовила?

— Да, сэр!

— Хорошо. — Акон щелкнул крышкой выключателя на панели управления. — Хийосу? Не окажешь ли честь?

— Я потратил месяцы на создание всех этих Гигаев, а ты планируешь за несколько минут отменить всю эту работу... — Хийосу улыбнулся. — Конечно, я хочу быть тем, кто повернет выключатель.

Заэль посмотрел на грудку частей тела и на Гиконы.

— Это было довольно неприятно. Я ожидал лучшего от предполагаемых величайших умов общества душ. — Он моргнул, когда части тела начали светиться. — О, это просто нечестно!..

Экран побелел, с потолка посыпалась пыль — взрыв потряс институт.

— Ничто так не согревает душу, как взрыв чего-нибудь, — прокомментировал Акон. Коллеги согласно закивали.

— Думаешь, что-нибудь осталось?

— Надеюсь. Я все еще хочу изучить его.

— Ну, картина проясняется, так что мы скоро это выясним.

Заэль стонал от боли. Его тело было покрыто кровью и ожогами. Гигай взорвался прямо у него перед носом. Он попытался встать. Нужно найти... Лумину и Верону...

Треск под рукой привлек его внимание. Его очки - остатки маски - валялись на земле.

— Нет... — он отчаянно пытался собрать их вместе, хотя знал, что это безнадежно. Образы превращения Неллиэль Ту Одельшванк много лет назад заполнили его разум, и он закричал от страха, когда почувствовал, что перемена началась.

Члены RDI столпились вокруг экрана, широко раскрыв глаза.

— Ты знаешь, что такое случается, когда маска арранкара срывается? — Спросила Рин.

Все остальные покачали головами.

...

— Чур я первый его осматриваю!

— Чу!.. Черт побери!

—Иккаку/Юмичика против Гантенбайнна—

— Камень-ножницы-бумага!

— Снова!

— Камень-ножницы-бумага!

— Снова!

— Камень-ножницы-бумага!

Гантенбайн понятия не имел, как можно играть в камень-ножницы-бумага тысячу четыреста семьдесят три раза, ни разу не выиграв, но двое психов перед ним, казалось, не поддавались логике.

13-ый отряд против Кайена Шибы

— Лейтенант... Почему?

Кайен Шиба рассмеялся, услышав боль и смущение в голосе мужчины. Он вспомнил, как много лет назад давал ему какие-то указания по зандзютсу.

— Почему? Почему бы и нет? — Кайен взмахнул занпакто и прикончил восьмого сидящего офицера. Он огляделся. Земля была усеяна солдатами 13-ого отряда, некоторые были убиты, некоторые умирали, а некоторые, кто соображал быстрее, были просто ранены. Никто не мог удержать его дольше нескольких секунд.

Его внимание привлекло движение справа. Кайен ухмыльнулся. Кийоне, правая рука, которая была почти бесполезна, вскочила на ноги, сжимая занпакто в левой руке.

— И что ты собираешься с этим делать, Кийоне? — насмеялся он. — Ты хочешь убить своего лейтенанта во второй раз?

— Заткнись! Ты не лейтенант Кайен! Кайен никогда бы так не поступил! — Слезы текли по ее лицу, Кийоне закричала от ярости и боли, когда набросилась на своего старого начальника. Кайен на мгновение замер, затем исчез, и снова появился позади нее. Кийоне вскрикнула, когда на ее руках и ногах появились порезы, и рухнула на пол.

— Хорошая попытка, Кийоне. — Кайен приставил клинок к горлу распростертой женщины. — Ты могла бы ударить меня... если бы я спал. — Он поднял клинок, чтобы нанести обезглавливающий удар.

— Кайен!

Голова Кайена дернулась влево. Затем он снова повернулся вправо, когда кулак Сентаро врезался ему в щеку.

— Фу!

Его занпакто, сломленный недавней атакой Кайена, Сентаро набросился на бывшего лейтенанта с одним серпом. Однако Кайену быстро надоело, что его используют как боксерскую грушу Сентаро. Быстрый взмах запястья — и Сентаро рухнул, с перерезанными сухожилиями на обеих ногах.

Кайен вытер окровавленный рот.

— Неплохо, Сентаро. Ты тренируешься. Я думаю - упс! — Кайен отскочил назад, чтобы избежать удара, который Сентаро нацелил ему в пах. — Близко, но нет задора, Сентаро. — Кайен отдернул Занпакто. — Пока.

Кайен размахнулся, и его занпакто метнулся к шее Сентаро.

Сентаро закрыл глаза и со слезами на глазах ждал конца.

Глаза Кайена расширились, когда вместо того, чтобы пронзить мягкую плоть, его клинок был остановлен красно-белой рукой.

— Привет, урод. Не возражаешь, если я вмешаюсь?

Кайен посмотрел в лицо, очень похожее на его собственное.

Ичиго против Кайена Шибы

Итиго отшвырнул занпакто в сторону и нанес удар ногой с разворота в живот своему черноволосому доппельгангеру. Он усмехнулся удовлетворенному «Бум!» — они были похожи, когда воздух вырвался из его легких. Его ухмылка стала еще шире, когда он произнес:

— Это от удара человека о стену метрах в пятнадцати отсюда.

— Куросаки?

Ичиго повернулся к Сентаро, который смотрел на него с недоверием.

— Во плоти. Мы проходили мимо и почувствовали, что куча реятсу исчезла, но никаких Пустых. Подумали, что стоит проверить.

— Мы?

— Да. Я и... Эй! Исида! Тайм-аут, черт возьми! Нечестно!

— Если тебе нужен тайм-аут, Куросаки, надо было сказать раньше, — крикнул Исида со своего снайперского поста на стене. — Кстати, у меня уже двадцать шесть. — Он выпустил последнюю стрелу, прежде чем рассеять свой лук. — Двадцать семь.

— Мошенник, — проворчал Ичиго, который теперь был ниже на восемь. Его хвост хлестнул, обернувшись вокруг занпакто, ударившего его по затылку. — Простите, я пытаюсь поговорить с вами. — Дернув хвостом, он снова послал доппельгангера в полет. Когда он вернулся на землю, раздался очень приятный глухой стук.

— Эй, Сентаро, кто этот парень? И почему он пытается убить вас всех? И почему он так похож на меня?

— Он говорит, что он Кайен Шибя, наш старый лейтенант. Но это невозможно. Кайен умер почти двадцать лет назад. Мы все видели его тело. Я не знаю, почему он пытается убить нас, и он не давал повода. Что касается последнего... понятия не имею. Хотя, поскольку Кайен был старше тебя, технически ты выглядишь, как он.

— О! — Лампочка зажглась, когда Ичиго установил связь. — Так вот о чем кричал Укитакэ, когда пытался меня убить! Любопытно.

Кайен со стоном поднялся на ноги.

— Кто ты такой? Не помню, чтобы я когда-нибудь видел тебя в Лос Ночес.

Ичиго моргнул.

— Лас Ночес? Никогда о таком не слышал. Я Ичиго Куросаки, житель города Каракура.

— О чем ты говоришь? Лорд Айзен никогда никого не оставлял в Джурейчи.

— «Лорд» Айзен? — Ичиго поднял тесак. — Так ты один из последователей этого парня? — Он ухмыльнулся. — Лучше найти нового лидера. Твой – сдох.

— Что?!

Ичиго указал на теперь намного меньший холм Сокиоку.

— Он где-то там, внизу.

— Врешь!

— Возможно. — Ичиго расплылся и появился позади Кайена. — Это ты узнаешь, когда попадешь в ад.

Кайену едва удалось заблокировать удар Ичиго. Его занпакто треснул под действием силы. На мгновение они застыли в тупике, потом отпрыгнули назад.

— Ты... за то, что посмел оклеветать Лорда Айзена... я убью тебя. — Кайен схватил перчатку, которую носил на левой руке, и сорвал ее.

Ичиго уставился на коричневое... щупальце.

— Ладно... фу?

— Ты прав, Кайен Шибя умер. Но его тело было одержимо Пустым, и когда его тело разложилось, оно преобразовалось в Уэко Мундо, где я наткнулся и съел его! Это моя сила. В отличие от других Пустых, которые просто получают реятсу тех, кого они едят, я также получаю их способности! — Кайен ухмыльнулся. — И на сегодняшний день я съел 33,650 Пустых. Ты хоть представляешь, какой силой я обладаю?

Ичиго почесал подбородок.

— Эй, Ишида!

— Ты объявил тайм-аут, Куросаки. Убив его, ты не получишь 33,650 очков.

— Зануда.

— Обрати на меня внимание!— Закричал Кайен. — Пожри! Глотонерия!

Ичиги уставился на массу ртов и щупалец, на торс Кайена Шибэ, похожий на странный прыщ.

— Я вижу некоторые серьезные недостатки в этой форме. Как ты можешь драться? — Щупальце ударило его о стену. — Ой. Не бери в голову.

— Не делай из меня посмешище, мальчик. Я Аарониро Арруруэри, Новена Эспада! У такого ребенка, как ты, нет шансов против моего ресуррекциона!

— Да, я никогда не смогу произнести это... я просто буду называть тебя Трипл А, хорошо?

— Ах ты, сопляк! Я буду наслаждаться этим! - Трипл А рассмеялся. — Так много вариантов. Какую силу мне использовать, чтобы убить тебя? Кислота? Яд? Может, огонь? Или, может, мне просто съесть тебя?

Ичиги похрустел шеей. — Пока ты это выясняешь, я сделаю свой ход, если ты не против. — Не дожидаясь ответа, он поднял тесак и опустил его со всей решительностью гильотины. — Гетсуга Теншо!

Трипл А закричал, когда Лунный Клык разорвал его тело. Его массивная фигура была разрезана пополам! Всего одной атакой!

— Ты! Ты убил меня! Как? Как я мог проиграть такому ничтожеству, как ты? — Потом он улыбнулся. — Это то, что ты ожидал от меня услышать, верно? Очень плохо. - Щупальца с обеих половин протянулись, обвились вокруг частей трипл А и начали тянуть. Трипл А рассмеялся и буквально взял себя в руки. Порез от Гетсуги Теншо Ичиги зажил без шрама. — Прости, но у тебя ничего не вышло. Из всех Пустых, которые я съел, 2926 имели высокоскоростную регенерацию! Резать меня на куски тебе не поможет! Ахахаха - !

Ичиги расхохотался, но тут же скрылся за спиной трипл А и отрубил ему голову.

— Отрасти её обратно. — Когда она упала, голова Кайена Шибэ превратилась в стеклянный сосуд с двумя пустыми лицами. Лица закричали, когда контейнер ударился о землю и разбился. Ичиги отпустил быстро распадающуюся массу ртов и щупалец и на всякий случай раздавил все еще вопящие головы сапогами.

— Что ж, это было интересно. — Ичиги нахмурился. — Оглядываясь назад, я, наверное, должен был спросить о «Новено Эспаде». — Это было важно...

— Мы ничего не можем с этим поделать, Куросаки, — сказал Исида.

— Да. — Ичиго повернулся к Сентаро. — Эй, Сентаро, с тобой все будет в порядке? — В ответ все еще истекающий кровью третий пассажир потерял сознание. — Верно... — Ичиго посмотрел на упавших Шинигами. — Ты умеешь зашивать раны, Исида?

— Да, у меня была некоторая практика. Я бы посоветовал тебе наложить как можно больше бинтов, чтобы они не истекли кровью до того, как я до них доберусь.

— Окей. Эй, любой, кто чувствует себя готовым бежать в 4-й отряд — это ваши медики, верно? — поднимите руку!

Холм Сокиоку

Камень сдвинулся, и его оттолкнули в сторону. Из-под обломков показалась пыльная голова с серебристыми волосами. В лунном свете блеснули голубые глаза.

— Эй, мы закончили. — Гин вылез из дыры, которую проделал, и отошел в сторону, пропуская Дордони и Чируччи.

— Madre de Dio! Какого черта произошло?

— Я думал, мы погибли...

Гин огляделся. Что бы ни случилось, это было жестоко. Его глаза расширились, когда он уловил запах знакомой рейатсу.

— Дордони. Чируччи. — Он подошел к другой куче камней и начал копать. Двое арранкаров быстро присоединились к нему. Через несколько минут они откопали тело.

— Лорд Айзен! — Чируччи и Дордони ахнули при виде жалкого состояния своего хозяина. Чируччи приложила ухо к его груди. — Я ничего не слышу...

Гин в шоке уставился на него. Он мертв? Он действительно мертв? Он не знал, что и думать. Больше всего на свете он хотел смерти Айзена, но именно ему хотелось нанести последний удар.

— Что же нам делать? — Два арранкара повернулись к Гину за инструкциями. Он закрыл глаза и попытался думать. Должен ли он сдаться? Взять арранкаров и вернуться в Лас Ночес? Он никогда не думал о том, что произойдет после того, как он убьет Айзена.

Ни арранкары, ни Гин не заметили, как глаза Айзена медленно открылись, обнажив один карий глаз с белой склерой и один серый с пурпурной.

<http://tl.rulate.ru/book/35670/776349>